

ИЗМЕРЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ
НЕРЕЗОНАНСНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ ИОНОВ
В КОНДЕНСИРОВАННЫХ СРЕДАХ
МЕТОДОМ СЕЛЕКТИВНОГО НАБЛЮДЕНИЯ КИНЕТИКИ ЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ
НА КРЫЛЬЯХ ЛИНИЙ

*Н.Е. Алексеев, В.П. Гапонцев, М.Е. Жаботинский,
Ю.Е. Сверчков*

Экспериментально обнаружено аномальное поведение кинетики распада люминесценции примесных редкоземельных (РЗ) ионов в конденсированных средах при селективном наблюдении на крыльях неоднородноширенных линий при низких температурах. На основе этого эффекта предложен метод измерения параметров нерезонансных взаимодействий РЗ ионов и их зависимости от энергии участвующего в процессе фонона. Получены такие зависимости для ионов Nd^{3+} и Yb^{3+} в фосфатных стеклах.

Механизмы нерезонансных взаимодействий с участием фононов по-прежнему остаются одним из наименее ясных вопросов физики безызлучательной передачи энергии электронного возбуждения между примесными редкоземельными ионами (РЗИ) в конденсированных средах. В теоретических работах [1 – 3] предложено несколько возможных механизмов таких взаимодействий, обусловливающих, в частности, различные зависимости вероятности элементарного акта передачи от энергии излученного (поглощенного) фонона. Однако попытки экспериментально определить указанные зависимости не дали однозначного результата [4, 5].

В нашей работе экспериментально изучалась кинетика люминесценции РЗИ при низких температурах и импульсном фотовоизбуждении в зависимости от длины волн наблюдения λ_h в пределах неоднородноширенной линии (НУЛ), соответствующей переходу между нижними штарковскими компонентами метастабильного и основного уровней. Измерительная установка включала: импульсный источник возбуждения (лазер на кристалле ИАГ: Nd^{3+} типа ЛТИ ПЧ-8, вторая и четвертая гармоники), оптический гелиевый криостат, двойной монохроматор ДФС-12, (дисперсия 5(10) $\text{А}/\text{мм}$), охлаждаемый фотоумножитель (ФЭУ-83-или RCA 8852), схему счета фотонов с накопителем – многоканальным анализатором ORTEC 6240A, работающим в режиме временного сканирования (1024 канала памяти, временное разрешение 10 $\mu\text{сек}/\text{канал}$) и мини-ЭВМ для обработки данных.

Объектами исследований являлись концентрационные серии из силикатных, фосфатных и боратных стекол, активированных ионами Nd^{3+} , Eu^{3+} , Sm^{3+} (0,1 + 15 вес%), или Nd^{3+} (20 вес%) и Yb^{3+} (0,1 + 10 вес%), а также кристаллы $Na_5Nd_{(1-x)}Yb_x(MoO_4)_4$ ($X = 0,1 + 0,4$) и замороженные неорганические жидкости $POCl_3 : SnCl_4$ с примесью Nd^{3+} (3 вес%).

Были исследованы переходы $^4F_{3/2} - ^4I_{9/2}$; $^4I_{11/2}$ у ионов Nd^{3+} , $^5D_0 - ^7F_0$ у ионов Eu^{3+} , $^2F_{5/2} - ^2F_{7/2}$ у ионов Yb^{3+} и $^4F_{5/2} - ^6H_{5/2}$ у ионов Sm^{3+} . Измерения проводились при температуре 4,2К со спектральным разрешением $1 + 4\text{\AA}$.

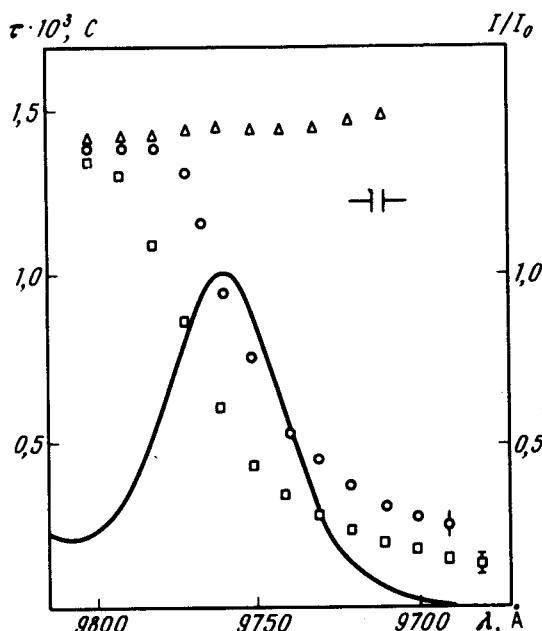

Рис. 1. Зависимости характерного времени распада люминесценции τ от длины волн наблюдения λ_H для ионов Yb^{3+} в Ba-Nd-La -метаfosфатном стекле (Δ — 0,2 вес.% Yb^{3+} ; \circ — 5 вес.% Yb^{3+} ; \square — 7 вес.% Yb^{3+}) и коротковолновая часть спектра люминесценции ионов Yb^{3+} при концентрации 0,2 вес.% (сплошная линия)

Во всех исследованных случаях при больших концентрациях РЗИ ($> 1 + 3$ вес%) наблюдалось значительное сокращение характерных времен распада люминесценции τ при уменьшении λ_H на коротковолновом крыле НУЛ (рис. 1). Одновременно кинетика распада изменялась от почти экспоненциальной на длинах волн, близких к максимуму НУЛ, до резко неэкспоненциальной при $E - E_o > (1 + 1,5)\Delta$, где E_o и E — энергии соответствующие максимуму НУЛ и λ_H , Δ — полуширина НУЛ (рис. 2). Для переходов, у которых штарковская структура была хорошо разрешена (например, ионы Yb^{3+}), на длинноволновом крыле НУЛ наблюдалось длительное разгорание люминесценции. В этом случае сильного перекрытия НУЛ, соответствующих переходам на соседние штарковские компоненты (например, ионы Nd^{3+} в стеклах), разгорания не отмечалось, кинетика распада была близка к экспоненциальной и слабо зависела от λ_H при $\lambda_H > \lambda_o$, где λ_o — длина волны, соответствующая максимуму НУЛ перехода между нижними штарковскими компонентами. Эффект возрастал с повышением концентрации РЗИ, а при малых концентрациях (0,1 + 0,3 вес%) или (и) повышенных температурах ($kT \gg \Delta$) отсутствовал.

Спектры люминесценции, снятые с переменной задержкой регистрируемого сигнала относительно возбуждающего импульса в пределах $4\tau_o$, показали, что эффект сопровождается деформацией контура люминесценции и временным сдвигом коротковолнового края контура в сторону больших λ .

Совокупность перечисленных признаков позволяет однозначно заключить, что обнаруженный эффект является спектральным проявлением нерезонансного безызлучательного переноса энергии возбуждения по контуру НУЛ с рождением фонона, причем механизм переноса, по-видимому, одинаков для различных РЗИ и сильно отличающихся по химическому составу и структуре матриц¹⁾.

Вероятность элементарного акта передачи энергии возбуждения между двумя примесными центрами (ПЦ) с разностью энергий перехода ϵ , расположенных на расстоянии R в случае некогерентного взаимодействия можно представить в виде: $W = C(\epsilon)/R^m$, ($m \geq 4$) [1]. Расчет, выполненный в рамках модели спектральных пакетов [7], показывает, что при условиях: $\delta; kT \ll \Delta, N[\tau_0 C(\Delta)]^{3/m-1} > 1$ и импульсном возбуждении интенсивность люминесценции селективно возбужденных ПЦ с энергией перехода E может быть описана выражением

$$I(E, t) = I(E, 0) \exp [-t/\tau_0 - F(E)(t/\tau_0)^{3/m}], \quad (1)$$

где $F(E) = 4/3 \pi \tau_0^{3/m} \Gamma(1 - 3/m) N \int_0^E g(E - \epsilon) [C(\epsilon)]^{3/m} d\epsilon$ (2)

δ — однородная ширина линии, N — концентрация ПЦ, τ_0 — время внутрицентрового распада люминесценции ПЦ с энергией E , $\Gamma(X)$ — гамма-функция и $g(E)$ — нормированная функция распределения ПЦ по энергиям переходов.

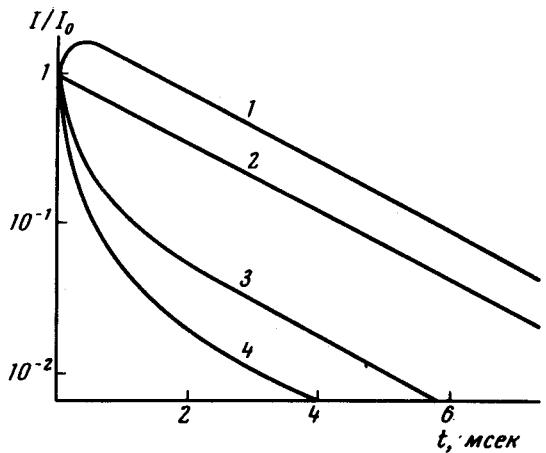

Рис. 2. Вид кинетики распада люминесценции ионов Yb^{3+} в кристалле $\text{Na}_5\text{Nd}_{(1-x)}\text{Yb}_x(\text{MoO}_4)_4$: $\lambda_H = 9780\text{\AA}$ (1); 9750\AA (2); 9728\AA (3); 9724\AA (4)

В случае $E - E_0 \gg \Delta$ выражения (1) и (2) справедливы и при широкополосном возбуждении, причем (2) упрощается

$$F(E) \cong 4,07 N \Gamma(1 - 3/m) [\tau_0 C(E - E_0)]^{3/m}. \quad (3)$$

¹⁾ Интересно отметить, что в работе [6] наблюдалось вариации τ в пределах НУЛ аналогичного характера для ионов UO_2^{2+} в полифосфорных кислотах при 77К.

Расчеты, проведенные на ЭВМ для $g(E)$ в виде контура Гаусса показали, что (3) справедливо с точностью в несколько процентов уже при $E - E_0 > 0,8\Delta$. Таким образом, появляется возможность по наблюдаемым кривым распада люминесценции вычислять параметры взаимодействий t и $C(\epsilon)$.

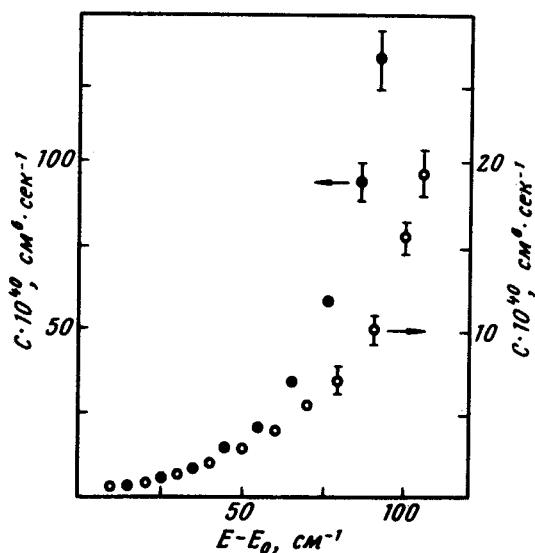

Рис. 3. Зависимости $C(E - E_0)$ для ионов Nd^{3+} (●) и Yb^{3+} (○) в $\text{Ba-La-Метаfosfatном}$ стекле

Указанные параметры были определены для РЗИ Nd^{3+} и Yb^{3+} в фосфатном стекле путем аппроксимации экспериментальных кривых распада кривыми, рассчитанными на ЭВМ по формулам (1) и (3) при различных значениях t и C . Мультипольность взаимодействия для обоих случаев оказалась близкой к $t = 6$, что соответствует диполь-дипольному взаимодействию ПЦ. Зависимости вероятности элементарного акта передачи от разности энергий переходов взаимодействующих ионов, определяемые параметром $C(E - E_0)$, представлены на рис. 3. Экспериментально такого рода зависимости получены, по-видимому, впервые. Данные для других РЗИ в различных матрицах, наряду с обсуждением механизма взаимодействия, будут опубликованы позднее.

В заключение отметим, что предложенный метод селективного наблюдения кинетики люминесценции коротковолнового крыла НУЛ может быть применен для исследования процессов нерезонансной передачи энергии между любыми ПЦ с НУЛ люминесценции, причем возможности метода дополнительны расширяются путем сочетания его с методом селективного лазерного возбуждения [8].

Авторы благодарят Е.Н.Базарова и В.Б.Кравченко за интерес к работе и полезные обсуждения.

Институт радиотехники и электроники
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
12 декабря 1977 г.

Литература

- [1] I.E.Lowther. Phys. Stat. Sol.(b) 77, 359, 1976.
- [2] T.Holstein, S.K.Lyo, R.Orbach. Phys. Rev. Lett., 36, 891, 1976.

- [3] И.А.Нагибарова, А.М.Шегеда. Оптика и спектроскопия, 30, 174, 1971.
- [4] А.А.Грубин, А.К.Пржевуский, Е.Д.Трифонов, А.С.Трошин. ФТТ, 18, 734, 1876.
- [5] В.Н.Козлов, В.Н.Шаповалов. Физика и химия стекла, 2, 2145, 1976.
- [6] Г.М.Гаевой, М.Е.Жаботинский. С.П.Краевский, Ю.П.Рудницкий.
Г.В.Эллерт. Изв. АН СССР, сер. Неорг. материалы, 7, 82, 1971.
- [7] A.M.Portis. Phys. Rev., 91, 1071, 1953.
- [8] L.A.Riseberg. Phys. Rev. Lett., 28, 786, 1972.